Демон

Звук двигателя, работающего на полных оборотах, разносился по пустой дороге, ведущей из Фростреста. Аделана была начеку, они нашли выход. Настала ночь, дети хотели прыгать и играть, а старики – отдохнуть. Она планировала тянуть всю ночь и уйти как можно дальше. К сожалению, это было невозможно: селяне устали и заскучали. Если бы она не услышала их мольбы и крики, это привело бы к анархии. Связанная по рукам и ногам и отчаявшаяся, она приказала нескольким добровольцам, приехавшим из замка Гарсли, разбить лагерь. Было холодно, воздух у подножия хребта Бриснет всегда был прохладным. Они разбили лагерь, и она встала на страже. Их путешествие до сих пор было мирным, хотя она очень беспокоилась за сестер, которые остались. Ей было больно оставлять их на произвол судьбы, но требовались жертвы. Ее взгляд остановился на хребтах Брисне, «трудно представить, что ты – единственная линия обороны, отделяющая нас от полного хаоса. Если бы я только могла остаться и защитить тебя от захватчиков, но это всего лишь мечты».

«Аделана, у нас проблемы», – задыхаясь, сказала Элисон. В руке у нее был черный прямоугольник, телефон. Ее страхи сбылись. «Крестон начал атаку, и в этот момент они сражаются за деревню». Она быстро зачитала последнее полученное сообщение.

Фенрир и остальным пришлось защищать деревню дольше, чем предполагалось. Причина в том, что Аделана все еще была поблизости, и если бы армия продолжила продвигаться дальше, жизни невинных людей оказались бы в опасности. С момента разгрома лагеря прошло всего несколько часов, и селяне беззаботно разговаривали и ели от души у массивного костра. Это очень раздражало Аделану, она хотела приказать всем сесть в грузовики, к сожалению, это было невозможно. Ей оставалось только закусить губы и хмуриться, ожидая, пока остальные очухаются. Это показывает, что не все так предсказуемо, как казалось. План состоял в том, чтобы эвакуировать деревню, в то время как Крестон не был готов нападать. Когда невинные будут вне опасности, и они неизбежно вторгнутся в Фрострест, разгорится пожар, который одновременно замедлит их движение и даст время Фенрир устроить засаду возле хребта Бриснет. Против всех ожиданий, атака началась намного раньше, чем предполагалось: пожары были не готовы, как и защитники.

Звук ударяющихся друг о друга мечей, слабый запах железа и пороха. Скрываясь в тени, Аэлет с близкого расстояния, а Аннет с дальнего, уничтожали врагов одного за другим. Их число не уменьшалось, а увеличивалось, Фенрир пробилась внутрь леса и посеяла хаос на их фланге. Это ничего не дало, кроме как отрезало их пути снабжения. Лес был частично расчищен, и был прорезан путь. Техника быстро двигалась вверх и вниз. Используя ледяную магию, Фенрир заморозила этот путь, построила многочисленные ледяные стены, толщиной, если не толще, каменных кирпичей, и при этом убивала каждого, кого видела. Может показаться, что защищающаяся команда выигрывает в этом бою, но это не так. На самом деле у армии были другие маршруты, разбросанные вокруг, Фенрир уничтожила только главный, а количество солдат было ошеломляющим. Они шли волнами, число которых постепенно увеличивалось, это были только новички и стажеры. Настоящая армия еще не продемонстрировала свою истинную силу, папа возглавил всю экспедицию, что сделало их вдвое сильнее. Хороший лидер делает и без того мощную армию вдвое сильнее.

Аннет и Айлет сражались и надеялись, что Аделана будет действовать быстро, ведь от этого зависело их выживание. Все зависело от руки старшей сестры. Обессиленная Аделана отправила сообщение Стаксиусу, прекрасно зная, что он занят, но он был единственным, кто мог помочь. Эйвон прочитал это сообщение, хотя спал в багажнике, но он увидел его и почувствовал. Ночной бродяга и еще один могущественный маг, вторым был Юлиус, у которого не было ни единого шанса против вампира, и поэтому Эйвон решил использовать обоих братьев

и сестер в качестве поддержки для Фенрира. По дороге в Фрострест он все объяснил. Аура Юлиуса изменилась, он был серьезным и готовым идти, его жажда крови росла. Осень, с другой стороны, поняла ситуацию и была готова сражаться насмерть, если это потребуется.

"Спасибо, что понимаешь, Юлиус".

.....

"Не за что, все, чтобы помочь другу", - улыбнулся он, и черный автомобиль исчез в ночи - подкрепление было на пути.

"Почему ты так спокоен?" - спросила Элисон, сообщая эту новость.

"Подкрепление уже в пути, едет Стаксиус, хотя нам тоже нужно двигаться. Мы не можем сидеть сложа руки. Мы уйдем через два часа, иди и объяви об этом". Бриз стал холоднее, она улыбнулась и посмотрела на ночное небо: "Спасибо, что ты наш лидер". Образ его лица промелькнул у нее в голове, когда над головой пролетела падающая звезда.

Находясь в нескольких милях друг от друга, Стаксиус запыхался. Вампир сильно поколотил его, и он ослабел. "Ч-что ты имеешь в виду, что ты не человек?" - она внимательно посмотрела на него. Он закашлялся, не мог говорить, "т-ты не п-поняла к этому м-моменту?" Что-то изменилось, и братья и сестры Энбалар почувствовали это слишком хорошо. "Осторожно", - закричала младшая сестра. "Он демон", - добавил брат. "Они правы", - усмехнулся Стаксиус. В ответ на рефлекс Аврора продолжала пронзать его живот, а не сердце, где было горячо. Ее рука прошла сквозь него, это было так же легко, как сорвать лепесток цветка. "Хватит, это становится скучно". Он закатил глаза и посмотрел на эльфов. "Как т-ты еще м-можешь дышать?" Ее глаза наполнились гневом и ненавистью: "Почему ты не трусишь перед мной? Разве я для тебя - шутка?" Ее эго пострадало, обычно люди убегают при виде ее.

"Это первый раз, когда ты выступаешь против кого-то, равного тебе?" - монотонно проговорил он, и его взгляд вновь встретился с ее глазами. Ее лицо, оно истекало кровью, она кусала губы от злости. "Позволь мне рассказать тебе секрет: чем больше ты убиваешь меня, тем сильнее я становлюсь". Он быстро встал и приблизился к ее лицу еще больше, чем раньше, они были в нескольких дюймах друг от друга, вся ее рука прошла через дыру, которую она сделала. Кровь брызнула, но он не выглядел удивленным. "К-кто ты?" - спросила она, лицо ее оставалось неподвижным, как будто оно было зажато между радостью и страхом. "Я тот, кто собирается тебя убить", - она почувствовала его ауру и быстро взмахнула крыльями, чтобы убраться оттуда.

"Почему ты убегаешь от жалкого человека", - усмехнулся он, и дыра у него в груди регенерировала.

«Разве я недостоин стоять рядом с тобой?» — он говорил так, словно она отвергла его. И усмехнувшись, добавил: «Разве я недостоин быть твоим возлюбленным?» *Смертельная стихия: Раскрой ауру*. Она попыталась отлететь, но была поглощена чем-то невидимым. Ей казалось, что она тонет под водой, ее движения были полностью скованы, крылья замерзли, и она свалилась на землю. «Дай я кое-что скажу», — он медленно приблизился к ней. Выражение ее лица изменилось, никогда прежде она не ощущала себя настолько подавленной. И хотя ее ранг был самым низким среди королевской стражи, жалкий ранг А, что здесь соответствовало рангу SS, она на самом деле была сильной. «Н-не п-подходи б-ближе», — попыталась она отползти, но ее ноги отказались работать. *Вжик*, как нежно и элегантно бабочка, Стаксиус метнулся вперед и очутился перед ней. Ее лицо было устремлено в землю, но едва заметное шевеление

травы заставило ее поднять голову. Присев на корточки, она увидела перед собой смерть, его голова была слегка наклонена вправо. «Что-то не так?» — спросил он непринужденным и дружелюбным тоном. «Потому что, как ты себя ведешь», — он поднялся, — «полностью противоречит тому, что ты говорила раньше». *Треск*, он ударил ее по правой руке, и она тут же разлетелась вдребезги, она закричала, ее вопль разнесся эхом по округе. «Разве превосходящая раса должна так кричать? Не странно ли, как меняются роли?» В его глазах не было ни капли сожаления или чувств. «П-пожалуйста, н-не у-убивай меня», — взмолилась она. «Ох, прости. Разве это так больно?» Ее рука начала заживляться. «Ты же представительница превосходящей расы», — как только рука зажила, он снова ударил по ней. Она закричала еще громче, чем раньше. «Ты вынослива, как люди». Стаксиус прикрыл рот, притворяясь удивленным. «О боже», *Треск*, он сломал ей вторую руку. Она была в агонии. Его аура была настолько плотной, что казалась заклинанием заточения. «Н-нет б-больше». Слезы текли по ее щекам, ее огромное тело вернулось к прежним размерам. «О боже, посмотри-ка, ты стала меньше. Должен ли я воспринять это как знак того, что ты сдалась?»

«Замолчи, демон», — Эрларео вмешался в схватку, желая спасти свою жертву. Тем временем сестра мальчика начала метать стрелы.

«Не мешай», — мужчина, с силой впечатав брата вампира в пол, моментально вывел его из боя. Он повернулся к сестре, которой уже удалось выпустить стрелу. Рефлекторно тот поймал ее, кончик стрелы был окутан ядом и нацелен прямо ему в глаз.

«Еще хоть раз вмешаешься, и я клянусь, эта стрела окажется в черепе твоего брата», — он опустил острие и воткнул стрелу в землю у ее ног. «В следующий раз я не буду таким мягкосердечным». Сестра пошатнулась, рухнула на колени и застыла в безмолвии.

«Ну а теперь, мисс вампир, на чем мы остановились?» Ее раны уже затянулись.

«Я-я… Я сд-делаю все, чт-что п-пожелаешь», — ее рыдания остались без внимания. «Эти черные крылышки… Как они великолепны». Юноша сменил мишень, медленно и ласково поглаживая края. Меланта, распростертая на земле, непроизвольно вздрагивала. «Как я посмотрю, это твое уязвимое место». Его лицо расплылось в самодовольной улыбке, он потянулся к своим ножнам.

«Хочешь посмотреть, как ты выдержишь вот это?» Он осторожно прикоснулся холодным кончиком лезвия к ее крылу, и она застонала.

«Не совсем та реакция, на которую я рассчитывал», — он легонько надавил мечом на ее чувствительную точку. Крик разнесся по округе, мучительный и оглушительный. Ее крик причинял его ушам нестерпимую боль.

«Ты мне надоела», — процедил он. Из вредности он порвал ее платье, скомкал его и засунул ей в рот.

«Начнем веселье», — улыбнулся он и добродушно потрепал ее по голове. Крики приглушились, а он без особых усилий принялся нарезать ее бесценные крылья. Она попыталась дать отпор, и сила ее пришла с удвоенной мощью. «Нет, нет, нет», — *стихия Смерти, высвобождение ауры x2*. На этот раз ее сила была настолько плотной, что давила на плечи, словно мир, а тело прилипло к земле, словно два магнита в момент притяжения. Юноша медлил, резал и резвился, словно безумный. Эту его часть он давно считал утраченной, он всегда обожал приносить страдания тем, кто считал себя выше других. Он делал так со всеми. Тех, кто считал себя всемогущими и неприкосновенными, он обожал ставить на место.

Крик Меланты Авроры достиг такой силы, что она порвала себе голосовые связки.

«Думаю, пора остановиться», — взошло солнце, приближалось утро, для вампира все было не так уж и плохо, ее смертельный враг просыпался. Стаксиус истязал ее на протяжении всей ночи и теперь планировал оставить ее на произвол судьбы и бросить на растерзание восходящему солнцу. Брат проснулся часов назад и сидел около своей сестры, оба неподвижно застыли, словно картина. Их страх рос, они отважились обидеть не того человека. Когда юноша поднялся на ноги, вампирша посмотрела на него. В ее глазах он прочел раскаяние, а еще удивительно, но и немного дружелюбия. Она не казалась рассерженной или недовольной, весь ее настрой изменился — Стаксиус ожидал от нее гнева за то, что ей пришлось пережить, но вместо этого увидел проблеск радости. Медленно сомкнулись ее веки, в глубине души она приняла свою судьбу умереть здесь.

«Я забыл задать ей пару вопросов, черт возьми».

Стихия Смерти: Теневой шаг. Порыв ветра пронесся по округе, и это пробудило сестру и брата от их оцепенения. Стоксиус и девушка исчезли.

На дороге, ведущей к Фростресту, машина Стаксиуса обогнала грузовик Аделаны. Первый пронесся мимо, словно молния, в то время как второй двигался с ровной скоростью.

«Сестра, а это было сейчас?» — спросила Элисон.

«Да, это был Стаксиус», — ответила Аделана.

Сидевшая на коленях у Осени, Эйвон уже устала. «Юлиус, силы тают, мана, которую дал мне Стаксиус, заканчивается, у меня осталось двадцать пять процентов. Я могу отвезти вас туда, но не обратно, и тебя я взять не смогу. Возможно, мне придется вернуться одной».

«Не беспокойся об этом, и когда же мы доберемся до Фростреста?» — подбадривающе произнес Юлиус.

«Через пятнадцать минут», — машина перешла на повышенную скорость и ускорилась вдвое.

«Приготовься к тотальной атаке, как только мы оттуда выйдем, Осень». Предупредил ее юноша.

«Конечно, можешь на меня рассчитывать, брат».

В Арде королева становилась нетерпеливой. Вампиры получали прямые приказы возвращаться до рассвета и имели ограниченное время снаружи. Это было необходимо для их выживания и безопасности. Нужно сказать, что большинство вампиров могут жить снаружи и вести нормальную жизнь, те, кто достаточно долго тренировался и достиг определенного уровня зрелости, способны на это. Несмотря на это, солнце все еще остается их самой большой слабостью, особенно если они ранены или травмированы. Королева Шанна Ислегаст тревожно расхаживала по своей комнате. Вопросы типа: был ли убит эльф или он был захвачен, проносились у нее в голове. Она не была плохим человеком, просто излишне опекала и была слишком заботливой, хотя и бессердечной, когда нужно было. Все существа были дороги ей, особенно те, которые родом из Арды, но люди этого не понимали. Люди часто пользовались ее доверчивостью, если молодой эльф или представитель любой другой расы приходил к ней и говорил, что кто-то пытался причинить им вред. Тогда, может быть, это была ложь или правда, обвиняемый подвергался жесточайшему наказанию. В глубине души она знала, что люди используют эту ее слабость против нее, но она не могла просто закрыть глаза на плачущего

ребенка. В конце концов, она фея, почти как мать, но также и леди. Никто толком не знает, как рождаются феи, некоторые говорят, когда ребенок улыбается, но это сказки, рассказанные для того, чтобы сделать детей послушными. Только она хранит ответы и секреты. Люди говорят, что в тот день, когда к ней придет кто-то по-настоящему достойный, она превратится в ангела и посвятит себя этому человеку. Это всего лишь предположения и сказки. Королева, которая правит Ардой, — настоящая, ее рост — взрослой женщины, в отличие от того, что говорят люди в деревнях о феях. Обычно они описывают этих существ как детей, у которых зеленые глаза и крылья за спиной. Здесь в Арде, вдали от всех других глаз, это описание не могло быть более ошибочным, у нее есть крылья, но они скрыты. Ее глаза зеленые, но меняются в течение дня, и на них влияет ее настроение. Мало кто из этих радостных детей знает, что настоящая фея существует, хотя эта информация засекречена, и только горстка людей знают об этом. Некоторые ждали, когда придет этот роковой человек, в то время как другие просто хмурились при мысли о том, что королева будет романтичной с другим существом.

http://tl.rulate.ru/book/74586/3806380